

Особенности современной ядерной стратегии США

Олег ИВАНОВ

Меняющийся ландшафт международной безопасности при переходе к полицентричной системе мироустройства, который характеризуется в ряде случаев кризисным и нелинейным развитием международных отношений, ставит новые задачи перед мировым сообществом. На этом фоне появляются различные интерпретации особенностей кризисных явлений. Одни учёные считают, что «в острокризисной геополитической реальности проблемный блок стратегической стабильности и столь привычного стратегического сдерживания при его приоритетной важности в относительно “нормальной” международной ситуации становится полностью зависимым от новых беспрецедентных вызовов и угроз, противодействие которым выходит на чрезвычайно опасный уровень стратегического противоборства»¹. Другие полагают, что новые вызовы и угрозы необходимо исследовать в иной парадигме, когда международные отношения возвращаются к некоторым «старым» реалиям, казалось, уже ушедшей в историю холодной войны, осложнённой стратегическим соперничеством не двух противостоящих держав, а групп ведущих государств с параллельным существованием другой группы некрупных государств со своими интересами, претендующими на их признание со стороны крупных игроков².

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: oleg.ivanov@diplacademy.ru

Ключевые слова: США, ядерное оружие, Россия, КНР, учения, сдерживание.

¹ Меняющийся ландшафт международной безопасности: конфликты и сотрудничество / под ред. О.П. Иванова. М.: Квант Медиа, 2025. С. 15. – 304 с.

² Трансформация международной безопасности в XXI веке: санкции, конфликты и императивы сотрудничества. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции / отв. ред. О.П. Иванов. Дипломатическая академия МИД России. М., 2023. С. 11. – 262 с.

Реалии современности также заключаются в том, что противоречия как первопричина конфликтов не исчезли, а особенность проявляется в стремлении ряда государств разрешить эти противоречия предпочтительно традиционным военно-силовым путём, а не путём поиска взаимоприемлемых решений через дипломатию. В этом свете одна из главных задач – избежать вооружённого конфликта между ведущими ядерными державами в условиях усиления стратегического соперничества, который может привести к трагическим последствиям. Обстановка в мире осложняется целым рядом обстоятельств, на которые обращает внимание Концепция внешней политики России: «Повышается роль фактора военной силы в международных отношениях, в ряде стратегически важных регионов расширяется конфликтное пространство. Дестабилизирующее наращивание и модернизация наступательных военных потенциалов, разрушение системы договоров в сфере контроля над вооружениями подрывает стратегическую стабильность»³.

Втакой международной обстановке значимость ядерного фактора для стратегической стабильности и безопасности всех государств повышается. Характер взаимоотношений между ведущими ядерными державами, такими как Россия и США, имеет особое значение. К сожалению, эти отношения предельно обострены из-за избранной политической линии американского руководства. По оценке МИД России, «крайняя степень враждебности США, их курс на злонамеренную эскалацию конфликта на Украине и нанесение России “стратегического поражения” в развязанной войне против нас тотальной гибридной войне принципиальным образом поменяли среду безопасности для нашей страны»⁴.

В этом контексте фактор ядерного оружия будет играть определя-

ющую роль как в нарастающем стратегическом соперничестве ведущих ядерных государств, так и в российско-американских отношениях. По официальной американской оценке, «к 2030-м годам Соединённые Штаты впервые в своей истории столкнутся с двумя крупнейшими ядерными державами (Россия и КНР. – *Авт.*) в качестве стратегических конкурентов и потенциальных противников»⁵. Складывающаяся обстановка не будет похожа на биполярное ядерное противостояние времён холодной войны, что является беспрецедентным вызовом глобальному доминированию США на длительную перспективу и заставляет американское руководство вносить коррективы в свою глобальную стратегию и ядерную политику. В этой связи представляется актуальным рассмотреть следующие вопросы:

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). С. 4 // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

⁴ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/1413415/

⁵ National Defense Strategy // Nuclear Posture Review. 2022. P. 4 // URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/2022-national-defense-strategy-npr-mdr.pdf>

– какие изменения происходят в ядерной стратегии США;

– как и в каком направлении происходит модернизация американского ядерного арсенала?

Официально в США стратегическое ядерное оружие рассматривалось как основное средство сдерживания и крайнее средство в защите американских национальных интересов. После окончания холодной войны это было не так сложно делать при том состоянии американских сил общего назначения, которые обладали достаточным потенциалом для проекции своей силы в практически любую точку мира.

Однако в связи с меняющимся балансом силы после однополярной иллюзии 90-х годов в оценку международной обстановки и ядерную стратегию стали вноситься коррективы. Уже в начале XXI в. это было наглядно отражено в американских военных документах.

В частности, в *Оперативном плане Стратегического командования США – Глобальное сдерживание и удар* (1 февраля 2008 г.) утверждалось, что «угрозы Соединённым Штатам и их жизненно важным интересам разнообразны и не поддаются полному прогнозированию. Многочисленные страны и негосударственные акторы агрессивно стремятся к созданию оружия массового уничтожения (ОМУ) и связанные с ними системы до-

ставки в качестве средства продвижения своих интересов путём запугивания и принуждения»⁶. В этом контексте документ трактует Глобальный удар как «возможность быстрого планирования и проведения атак ограниченной продолжительности и большой дальности для достижения точного результата против объектов большой важности для поддержки как национальных целей, так и на ТВД»⁷.

Продолжающаяся трансформация международных отношений и сокращение влияния США в мире рассматривалось руководством страны как угроза безопасности. В более позднем *Оперативном плане Стратегического командования США – Стратегическое сдерживание и применение силы* (30 июля 2012 г.) давалась следующая оценка обстановки: «Глобальная ситуация в области безопасности характеризуется затяжными конфликтами, постоянными изменениями, огромной сложностью и растущей неопределённостью. Хотя фундаментальная природа военных конфликтов не изменилась, сегодняшняя оперативная обстановка не похожа ни на одну из тех, что мы когда-либо видели»⁸.

В качестве противников выделялись следующие категории: равные или почти равные государства, а также региональные государства и негосударственные акторы. В рассекреченной части документа подробно описывалась только Россия,

⁶ US Strategic Command (USSTRATCOM) (operation plan). OPLAN 8010-08: Global Deterrence and Strike, 2008. P. V // URL: https://www.governmentattic.org/38docs/usstratcomplans8010-08_8010-12.pdf

⁷ Ibid. P. VI.

⁸ USSTRATCOM OPLAN 8010-12. Strategic deterrence and force employment. 2012. P. V // URL: <https://archive.org/details/5983726-U-S-Strategic-Command-usstratcom-oplan-8010-12>

по-видимому, как наиболее опасная ядерная держава. «Россия останется одним из самых влиятельных игроков на европейском театре военных действий благодаря своему географическому положению, ресурсам, традициям и амбициям. Российское руководство будет и впредь продвигать страну в качестве влиятельного игрока на мировой арене, настаивая на региональном и глобальном признании, и будет противостоять действиям, воспринимаемым как посягательство Запада на её жизненно важные интересы»⁹.

Вторая опасная для США, равная или почти равная страна – Китай – была охарактеризована следующим образом: «Китай подходит к перепутью...»¹⁰. Любопытно, что в то время в американских доктринальных документах в открытом доступе Китай нигде не обозначался в качестве угрозы. Весьма осторожная оценка даётся в официальном документе Пентагона (2012 г.): «В долгосрочной перспективе становление Китая в качестве региональной державы может повлиять на экономику США и нашу безопасность различными способами. Наши страны сильно заинтересованы в мире и стабильности в Восточной Азии и заинтересованы в построении двусторонних отношений сотрудничества. Однако рост военной мощи Китая должен сопровождаться большей ясностью его стратегических

намерений, чтобы не вызывать трений в регионе»¹¹.

В условиях быстро меняющейся международной обстановки американское руководство всё больше стало оценивать её как развивающуюся по негативному сценарию. В *Ядерном обзоре* 2018 г. утверждается: «Это быстрое ухудшение обстановки в смысле угроз со времён Ядерного обзора 2010 г. должно теперь формировать наше мышление, когда мы формулируем политику и стратегию, а также инициируем поддержание и замену ядерных сил США. В Ядерном обзоре 2018 г. оценивается предыдущая ядерная политика и требования, которые были установлены в условиях более благоприятной ядерной обстановки и более дружественных отношений между великими державами. Основное внимание в нём уделяется определению ядерной политики, стратегии и соответствующих возможностей, необходимых для защиты Америки в условиях ухудшающейся обстановки угроз, с которыми сталкиваются Соединённые Штаты, союзники и партнёры»¹².

В Ядерном обзоре 2018 г. также отмечается: «Учитывая разнообразие угроз и глубокую неопределённость нынешней и будущей обстановки угроз, ядерные силы США играют следующие важнейшие роли в стратегии национальной безопасности США. Они способствуют:

⁹ USSTRATCOM OPLAN 8010-12. Strategic Deterrence and force employment. 2012. P. VI.

¹⁰ Ibid. P. VIII.

¹¹ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense, Department of Defense, January 2012. P. 2 // URL: https://archive.org/details/DTIC_ADA554328/page/5/mode/2up

¹² National Defense Strategy // Nuclear Posture Review. February 2018. P. V // URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-nuclear-posture-review-final-report.pdf>

- сдерживанию от ядерного и неядерного нападения;
- гарантиям союзникам и партнёрам;
- достижению целей США в случае неудачи сдерживания;
- способности уменьшить риск в условиях неопределённого будущего»¹³.

Водоразделом в мировой политике стало проведение Россией специальной военной операции на Украине, которая дала толчок резкому изменению и ядерной политике США. Это получило отражение действующем *Ядерном обзоре* 2022 г. «В Ядерном обзоре подтверждаются следующие роли ядерного оружия:

- сдерживание стратегических нападений;
- заверение союзников и партнёров;
- достижение целей США в случае неудачи сдерживания»¹⁴.

Сравнивая роль ядерного оружия в двух последних обзорах, нужно отметить не только сокращение количества ролей, но и их качественное изменение. Такая роль, как «способность уменьшить риск в условиях неопределённого будущего», была заменена на «достижение целей США в случае неудачи сдерживания». Этот факт подчёркивается и в самом документе: «Способность уменьшить риск в “условиях неопределённого будущего” больше не является заявленной ролью ядерного оружия»¹⁵. Такое изменение необходи-

мо оценивать, с одной стороны, как рассеивающийся «туман войны», по крайней мере в ядерной сфере, а с другой – появление большей определённости, когда ядерное оружие может быть применено. Хотя пояснение, о каких целях идет речь, осталось за кадром.

Согласно американским оценкам, перед США стоит ряд ядерных противников-государств, каждое из которых представляет собой особую угрозу. В их число входит такая «острая» угроза, как Россия, обладающая как стратегическим, так и тактическим ядерным оружием, и растущий Китай, который увеличивает и расширяет свой ядерный потенциал. «Вероятно, КНР намерена обладать не менее 1000 доставляемых боеголовок к концу десятилетия»¹⁶. Третьим ядерным противником считается КНДР, которая постоянно модернизирует и диверсифицирует свои ядерные силы. Особенно опасным считается возможное объединение усилий и взаимодействие между этими странами в оборонной сфере и в ядерной в частности.

Ядерный фактор становится более важным для США особенно на фоне укрепляющегося ядерного арсенала Китая.

«С учётом быстрого наращивания Китаем своего ядерного потенциала Соединённые Штаты вскоре могут впервые столкнуться с проблемой одновременного сдерживания двух

¹³ National Defense Strategy. P. VI.

¹⁴ Ibid. P. 7.

¹⁵ Ibid. P. 7.

¹⁶ Ibid. P. 4.

стратегических соперников, обладающих значительными ядерными силами»¹⁷.

В конвенциональной сфере США начинают чувствовать своё отставание. Видные члены конгресса США оценивают складывающуюся обстановку следующим образом: «Мы полагаем, что Китай по некоторым параметрам опережает Соединённые Штаты. США по-прежнему обладают самой сильной в мире армией с самым дальним глобальным охватом. Но когда мы приближаемся к побережью Китая на расстояние менее 1000 миль, мы начинаем терять военное превосходство и можем оказаться проигравшей стороной в конфликте»¹⁸.

Если оценивать ядерный арсенал США, то в настоящее время он не растёт в цифрах, а меняется в качестве.

Согласно авторитетным американским исследованиям в ядерной сфере, «в мае 2024 г. Министерство обороны США поддерживало предполагаемый запас примерно в 3708 ядерных боеголовок для доставки баллистическими ракетами и самолётами. Большая часть боеголовок в запасах не развёртывается, а хранится для потенциальной загрузки на ракеты и самолёты по мере необходимости.

По нашим оценкам, в настоящее время развёрнуто около 1770 боезарядов, из которых примерно 1370 стратегических боеголовок развёрну-

ты на баллистических ракетах и ещё 300 – на базах стратегических бомбардировщиков в Соединённых Штатах. Ещё 100 тактических бомб размещены на авиабазах в Европе. Остальные боеголовки – примерно 1938 – находятся на хранении в качестве так называемой страховки от технических или геополитических сюрпризов. Несколько сотен из этих боеголовок планируется вывести из эксплуатации до 2030 г.»¹⁹.

Пока США и Россия придерживаются оговорённого суммарного количества средств СНВ в Договоре о СНВ, подписанного в 2010 г. и продлённого в 2021 г. Данный договор заканчивает своё действие в феврале 2026 г., что позволит обеим сторонам в случае необходимости начать устанавливать ранее неразмещённые боеголовки на носители и тем самым увеличить свой ядерный потенциал. Кроме этого, в отсутствие договора как Россия, так и США не будут обладать механизмом проверки и обмена информацией, который функционировал до введения санкций против России со стороны США и который вынудил российское руководство приостановить его действие, так как создали препятствия инспекционной деятельности в рамках договора.

В этих условиях руководство США запустило модернизацию всей триады ядерного арсенала. Несмотря на то что количество ядерных

¹⁷ Under Secretary of State for Arms Control and International Security, Memorandum for the Chairman, International Security Advisory Board (ISAB). Washington, October 18, 2022 // URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/12/AI_TOR_Signed-Accessible.pdf

¹⁸ Statement of Chair Harman and Vice Chair Edelman Commission on the National Defense Strategy. Testimony before the House Armed Services Committee. September 18, 2024. P. 3-4.

¹⁹ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024 // Bulletin of the Atomic Scientists // URL: <https://thebulletin.org/premium/2024-05/united-states-nuclear-weapons-2024/#post-heading>

боезарядов до февраля 2026 г. контролируется действием Договора о СНВ, количество баз с их размещением растёт.

«Считается, что ядерное оружие США хранится примерно в 24 географических точках в 11 штатах США и в пяти европейских странах. В течение следующего десятилетия количество мест будет увеличиваться, поскольку мощности по хранению ядерного оружия будут добавлены к трём базам бомбардировщиков»²⁰.

По сути дела, руководство США возвращается к периоду холодной войны, когда акцент делался на все три составляющие триады для эффективного сдерживания главного противника – Советского Союза. Считалось, что межконтинентальные стратегические ракеты наземного базирования обладали необходимой точностью и разрушительной силой для поражения пунктов государственного и военного управления, а также объекты базирования советских РВСН. В то время как подводные ракетноносцы отличались выживаемостью, необходимой для ответного удара, а стратегическая авиация во избежание нового Перл-Харбора могла бы быть быстро перебросена на различные удалённые аэродромы для повышения безопасности и последующего выполнения поставленной задачи. Наличие трёх составляющих позволяло маневрировать силами и средствами для смещения акцента с одного эле-

мента на другой в случае необходимости, что, как предполагалось, усиливало сдерживание и эффективность ядерного оружия.

Накануне вступления действующего Договора о СНВ в силу США имели 450 межконтинентальных баллистических ракет *Minuteman III*, которые размещались на трёх базах ВВС: Уоррен, штат Вайоминг; Малстром, штат Монтана; Майнот, штат Северная Дакота.

После реализации Договора о СНВ количество ракет сократилось до 400. Существующие ракеты, в отличие от начального периода, несут вместо трёх одну боеголовку. Программа модернизации этого вида вооружения предусматривает развитие в рамках ВВС США новой межконтинентальной баллистической ракеты, известной как средство стратегического сдерживания наземного базирования (*the Ground-based Strategic Deterrent, GBSD*), которая официально известна как *LGM-35A Sentinel*.

Планируется приобрести 642 ракеты и разместить 400 ракет к 2036 г. Эти ракеты получат новые боеголовки *W87-1*²¹. На реализацию этой программы заложены значительные средства. «В июле 2023 г. Бюджетное управление конгресса США подсчитало, что стоимость приобретения и обслуживания *Sentinel* составит примерно 118 млрд долл. в период 2023–2032 гг.»²².

США также модернизируют свои подводные лодки, оснащённые баллистическими ядерными ракетами.

²⁰ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

²¹ Defense Primer: Strategic Nuclear Forces // Congressional Research Service. May 19, 2023. P. 2-3 // URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10519/19>

²² Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

В настоящее время этот флот насчитывает 14 подлодок *Trident* (класс *Ohio*), из которых развёрнуты 12, а две находятся на модернизации.

По американским оценкам, несмотря на то что каждая ракета подобной подлодки способна нести восемь боеголовок, обычно они оснащены 4–5 боеголовками, что в совокупности составляет 90 боеголовок на одну подлодку.

Согласно действующему Договору о СНВ, разрешается иметь около 1000 боеголовок на 12 подлодках. Подлодки *Trident* уже далеко не новые, и их планируется заменить в 2031 г. новыми субмаринами класса *Columbia*. По американским расчётам, 12 новых подлодок этого класса обойдутся бюджету в 139 млрд долл.²³

Во время холодной войны в рамках стратегии сдерживания большинство подводных лодок действовало в Атлантическом океане. В настоящее время ситуация изменилась, и в рамках стратегии перебалансировки (*rebalancing*), начавшейся при президенте Б. Обаме, восемь подлодок действуют в Тихом океане (база Бангор, штат Вашингтон), а шесть выполняют боевые задачи в Атлантическом океане и размещены на базе Кингс-Бей, штат Джорджия.

Такой расклад сил отражает озбоченность руководства США растущим потенциалом КНР. Согласно устоявшейся практике, подводные лодки такого класса не посещают иностранные порты во время боевого патрулирования, но после начала кризиса на Украине (2014 г.) американские подлодки начали совершать такие заходы.

В частности, по сведениям из открытых источников, они посетили порты в Шотландии, Гибралтаре, Аляске и Гуаме.

В октябре 2022 г. подводная лодка *West Virginia* (класс *Ohio*) появлялась в Аравийском море, а в июле 2023 г. подлодка *Kentucky* нанесла визит в южнокорейский порт Пусан.

Задача заключалась в том, чтобы показать свой флаг и тем самым дать определённый сигнал противникам. Эти факты подтверждают смену приоритета стратегических сил США в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона.

Третья составляющая американской ядерной триады, проходящая модернизацию, – это стратегическая авиация.

Согласно открытым источникам, ВВС США имеют на вооружении 20 бомбардировщиков *B-2* на базе Уайтмэн, штат Миссури. Каждый такой самолёт способен нести до 16 ядерных бомб *B61-7*, *B61-11*, *B61-12* и бомбы свободного падения *B83-1*, но без крылатых ядерных ракет.

Другой тип ядерных бомбардировщиков – это далеко не новый *B-52H*.

Всего насчитывается 76 таких самолётов на базах Барксдейл, штат Луизиана и Майнот, штат Северная Дакота.

Каждый бомбардировщик *B-52H* несёт до 20 крылатых ракет *AGM-86B*. По некоторым источникам, сейчас только 46 из них способны нести ядерное оружие.

В то же самое время американские эксперты утверждают: «По нашим оценкам, из этих бомбардировщиков около 60 (18 *B-2A* и 42 *B-52H*) выполняют ядерные задачи в соответствии с планами США по ведению ядерной войны, хотя количество полностью боеспособных бомбардировщиков в любой момент времени меньше»²⁴.

Как планируется, третий тип бомбардировщика *B-21* будет принят на вооружение в 2025 г. Он способен нести как ядерное, так и неядерное оружие.

²³ Defense Primer: Strategic Nuclear Forces. P. 2.

²⁴ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

Всего должно быть закуплено от 80 до 100 самолётов, и для этого уже в 2023 г. Министерство обороны США получило 5 млрд долл.²⁵

При общем тренде качественного усовершенствования ядерного оружия есть определённые отличия между администрациями демократов и республиканцев.

Что касается воздушной составляющей триады, то если президент Дж. Байден отменил инициированный в первое президентство Д. Трампом проект, связанный с ядерной крылатой ракетой морского базирования и вывод из эксплуатации бомбы свободного падения B83-1, то можно предположить, что во второе президентство Д. Трамп вернётся к этим программам.

Сейчас США уже имеют «46 бомбардировщиков B-52, которые в настоящее время оснащены крылатыми ракетами воздушного базирования AGM-86B, а бомбардировщики B-52 и новые B-21 получают новое AGM-181 *Long-Range Standoff Weapon (LRSO)*, которое будет иметь возможности, очень похожие на крылатую ракету морского базирования, предложенную в Ядерном обзоре 2018 г.»²⁶

Особое место в ядерном арсенале США занимает тактическое ядерное оружие. Это серьёзная угроза для национальной безопасности России, так как американское ядерное оружие, размещённое в Европе, ввиду его близости имеет для нашей страны стратегический характер.

Всего в Европе, по открытым данным, находится примерно 200 американских бомб B61-3 и B61-4, которые постепенно заменяются на более

совершенные, повышенной точности B61-12. Эти бомбы близки по своей эффективности тем, которые несут американские бомбардировщики, базирующиеся в США.

Сами бомбы сейчас размещены на базах в Италии, Турции, Германии, Бельгии и Нидерландах, ещё одна база в Греции. Она может быть использована для нанесения ядерного удара в чрезвычайной ситуации, хотя в штатной обстановке на ней нет ядерного оружия. Интересно, что в отличие от европейских стран на турецкой базе Инджирлик американской авиации не разрешается базироваться на постоянной основе. В случае необходимости американские самолёты могут приземлиться на базе, загрузить ядерные бомбы и начать выполнять задание.

Помимо модернизации самолётов и вооружения руководство США и НАТО совершенствует систему командования и управления, а также продления срока службы вооружения и техники, где это возможно.

В холодную войну особенность стратегического планирования военных действий заключалась в том, что оно в значительной степени опиралось на применение ядерного оружия. Примерно с 2019 г. американское руководство начало оперировать понятием «стратегическое соперничество между великими державами как новое явление в мировой политике», что подтолкнуло к коррекции в ядерном планировании.

«В 2017 г. бывший командующий Стратегическим командованием

²⁵ Defense Primer: Strategic Nuclear Forces. P. 2.

²⁶ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

США генерал Джон Хайтен объяснил масштабы современного стратегического планирования, сказав: «Я просто скажу, что в планах, которые у нас есть сейчас, одна из вещей, которые меня больше всего удивили, когда я принял командование 3 ноября, – это гибкие варианты, которые есть во всех планах сегодня... В последний раз я выполнял или участвовал в реализации ядерного плана около 20 лет назад, и в плане не было никакой гибкости. Он был большим, он был огромным, он был чрезвычайно разрушительным, и это всё. Сейчас у нас есть традиционные ответы, вплоть до ядерных, и я думаю, что это очень здорово»²⁷.

В настоящее время, по сути дела, стратегия США строится в рамках обновлённой доктрины «Гибкое реагирование» (*Flexible Response*). В настоящее время в рамках этого подхода предусматривается «интеграция ядерных и обычных кинетических и некинетических стратегических сил и средств в один общий план, представляющий собой существенное изменение по сравнению со стратегическим военным планом времён холодной войны, который был почти полностью ядерным»²⁸.

Для отработки реализации этих планов предусматривается проведение ряда учений. НАТО, при лидирующей роли США, ежегодно проводит отработку применения ядерного оружия в рамках масштабных учений «Стойкий полдень» (*Steadfast Noon*).

В октябре 2024 г. в них приняли участие более 60 самолётов из 13 стран НАТО, способных нести американские ядерные боезаряды и обеспечивающих их применение, а также свыше 2000 военнослужащих стран – членов НАТО, базирующихся на восьми базах.

Впервые в этих учениях принимали участие лётчики из Нидерландов на новейших самолётах F-35, которые, как было заявлено, были готовы выполнять задания по применению ядерного оружия.

Отработка применения ядерного оружия ВВС НАТО также происходит регулярно в рамках программы «Совместные ядерные миссии» (*Nuclear sharing*)²⁹. Для укрепления ядерных возможностей другие члены НАТО участвуют в программе «Конвенциональная поддержка ядерных операций» (*Conventional Support to Nuclear Operations*), которая заменила программу «Поддержка ядерных операций с использованием конвенциональной воздушной тактики» (*Support of Nuclear Operations With Conventional Air Tactics*). Такого рода программы предназначены для повышения эффективности возможного применения ядерного оружия членами НАТО, как имеющими ядерное оружие на своей территории, например, Германия, так и не имеющими, как, например, Польша. Целями отработки применения ядерного оружия являются Россия и Белоруссия.

Количество учений увеличилось после вхождения Крыма в состав России (2014 г.) и начала СВО (2022 г.). По американским источникам, США впервые со времён хо-

²⁷ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

²⁸ Ibid.

²⁹ Иванов О. Трансформация НАТО: от потепления климата до замерзания в политике // Обозреватель–Observer. 2022. № 11-12. С. 13. 5-16.

лодной войны в 2016 г. ввели в действие новый план ведения войны. Это внесло коррективы в военные учения.

Например, по заявлению американских военных «задача бомбардировочной оперативной группы состоит в том, чтобы перебросить полностью боеспособные бомбардировочные силы на европейский театр военных действий. “Это больше не просто партнерство с нашими союзниками по НАТО или заметное присутствие американской авиации”, – сказал командир 2-го бомбардировочного крыла. – Это часть дела, но мы также там, чтобы сбросить бомбы, если поступит приказ»³⁰. Особенно активно отрабатывается применение ядерного оружия на северном фланге НАТО в Арктике. Очевидно, что новые члены альянса – Финляндия и Швеция – не останутся в стороне. Сейчас американская стратегическая авиация достаточно свободно

совершает полёты над Швецией. В августе 2022 г. уже прошёл такой полет двух бомбардировщиков B-52 после заявки Швеции на вступление в НАТО (май 2022 г.). В сентябре 2022 г. ещё два B-52 пролетели над северной частью Швеции. Такого рода ядерные учения ВВС США носят провокационный характер. Это признают и американские эксперты: «Эти изменения проявляются во всё более провокационных бомбардировочных операциях над Европой, в некоторых случаях в непосредственной близости от российской границы, а в некоторых случаях очень близко к российской границе»³¹. Это наглядно иллюстрируется действиями бомбардировщика B-52 во время учений *Steadfast Noon* (октябрь 2023 г.), когда взлетевший с базы в Луизиане самолёт пролетел в нескольких километрах от российской морской границы и проследовал дальше ближе к Калининграду.

Выступая на Мюнхенской конференции по безопасности (2024 г.), Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель сделал знаменательное заявление: «Если нынешняя глобальная геополитическая напряжённость продолжит развиваться в направлении “Запад против остальных”, будущее Европы рискует быть мрачным. Эпоха западного доминирования действительно окончательно закончилась. Хотя теоретически это было понято, мы не всегда делали все практические выводы из этой новой реальности»³².

Похоже, что руководство США по-прежнему находится в иллюзии, что ядерное оружие поможет сохранить доминирование в мире. США повышают статус ядерного оружия как исключительно важного инструмента глобальной и региональной стратегии.

Изменения в ядерном планировании, модернизация ядерной триады, а также корректировка отработки совместного применения как ядерного, так

³⁰ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

³¹ Ibid.

³² Munich Security Conference: the four tasks on the EU's geopolitical agenda // URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/munich-security-conference-four-tasks-eu%E2%80%99s-geopolitical-agenda_en

и неядерного оружия во время учений повышает градус напряжённости в отношениях между Россией и США, подрывает стратегическую стабильность и усиливает вероятность вооружённого конфликта, в том числе и с применением ядерного оружия.

Библиография • References

- Иванов О. Трансформация НАТО: от потепления климата до замерзания в политике // Обозреватель–Observer. 2022. № 11-12. С. 5-16.
- [Ivanov O. Transformaciya NATO: ot potepleniya klimata do zamerzaniya v politike // Obozrevatel'–Observer. 2022. № 11-12. S. 5-16]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
- [Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinym 31 marta 2023 g.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>]
- Меняющийся ландшафт международной безопасности: конфликты и сотрудничество / под ред. О.П. Иванова. М.: Квант Медиа, 2025. – 304 с.
- [Menyayushchisya landshaft mezhdunarodnoj bezopasnosti: konflikty i sotrudnichestvo / pod red. O.P. Ivanova. M.: Kvant Media, 2025. – 304 s.]
- Трансформация международной безопасности в XXI веке: санкции, конфликты и императивы сотрудничества. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции / отв. ред. О.П. Иванов. Дипломатическая академия МИД России. М., 2023. – 262 с.
- [Transformaciya mezhdunarodnoj bezopasnosti v XXI veke: sankcii, konflikty i imperativy sotrudnichestva. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii / otv. red. O.P. Ivanov. Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii. M., 2023. – 262 s.]
- Defense Primer: Strategic Nuclear Forces // Congressional Research Service. May 19, 2023 // URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10519/19>
- Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024 // Bulletin of the Atomic Scientists // URL: <https://thebulletin.org/premium/2024-05/united-states-nuclear-weapons-2024/#post-heading>
- Munich Security Conference: the four tasks on the EU's geopolitical agenda // URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/munich-security-conference-four-tasks-eu%E2%80%99s-geopolitical-agenda_en
- National Defense Strategy // Nuclear Posture Review. 2022. P. 4 // URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-national-defense-strategy-npr-mdr.pdf>
- National Defense Strategy // Nuclear Posture Review. February 2018. P. V // URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcjpcglclefindmkaj/https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-nuclear-posture-review-final-report.pdf>
- Statement of Chair Harman and Vice Chair Edelman Commission on the National Defense Strategy. Testimony before the House Armed Services Committee. September 18, 2024.
- Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense, Department of Defense, January 2012 // URL: https://archive.org/details/DTIC_ADA554328/page/5/mode/2up

Under Secretary of State for Arms Control and International Security, Memorandum for the Chairman, International Security Advisory Board (ISAB). Washington, October 18, 2022 // URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/12/AI_TOR_Signed-Accessible.pdf

US Strategic Command (USSTRATCOM) (operation plan). OPLAN 8010-08: Global Deterrence and Strike, 2008 // URL: https://www.governmentattic.org/38docs/usstratcomplans8010-08_8010-12.pdf

USSTRATCOM OPLAN 8010-12. Strategic deterrence and force employment. 2012 // URL: <https://archive.org/details/5983726-U-S-Strategic-Command-usstratcom-oplan-8010-12>

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2025 г.

Статья принята к публикации 2 апреля 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)